

МО ЯНЬ

Устал рождаться
и умирать

INSPIRIA

Москва

Читайте также в серии:

«Смерть пахнет сандалом»

«Страна вина»

«Лягушки»

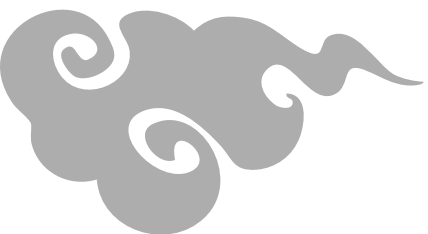
«Большая грудь, широкий зад»

«Сорок одна хлопущка»

«Красный гаолян»

«Перемены»

«Тринадцатый шаг»

МО ЯНЬ

Устал рождаться
и умирать

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
М74

Mo Yan
LIFE AND DEATH ARE WEARING ME OUT

Copyright © 2006, *Mo Yan*
All rights reserved

Перевод с китайского *Игоря Егорова*

Мо Янь.

М74 Устал рождаться и умирать / Мо Янь ; [перевод с китайского И. Егорова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 736 с.

ISBN 978-5-04-208686-1

Землевладельца Симэнь Нао из дунбэйского Гаоми расстреляли в расцвете лет и возвели на него напраслину. Владыка ада Ло-ван не смог добиться от него признания в грехах и решает простить Симэнь Нао, отпустив обратно в мир живых, чтобы тот смог переродиться в человека. Но не всё так просто! Симэнь Нао придется сначала побыть в шкуре осла, затем стать волком, собакой, свиньей и даже обезьяной в своем родном уезде, чтобы изжить в себе ненависть.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Егоров И., перевод на русский язык,
2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-208686-1

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

<i>Симэнь Нао</i>	Богатый землевладелец в деревне Симэньтунь. Расстрелян, после смерти перерождается как осел, вол, свинья, собака, обезьяна, большоголовый ребенок Лань Цяньсуй ¹ . Один из главных повествователей книги.
<i>Лань Цзефан</i> ²	Сын Лань Ляня и Инчунь, председатель уездного торгово-снабженческого кооператива, заместитель начальника уезда. Один из главных повествователей книги.
<i>Урожденная Бай</i> ³	Жена Симэнь Нао.
<i>Инчунь</i>	Наложница Симэнь Нао. После 1949 года выходит замуж за Лань Ляня.
<i>У Цюсян</i>	Вторая наложница Симэнь Нао. После 1949 года выходит замуж за Хуан Туна.
<i>Лань Лянь</i> ⁴	Батрак семьи Симэнь Нао. После 1949 года крестьянин-единоличник, в конечном счете остается единственным в Китае.

---

¹ Цяньсуй — досл. тысяча лет. — Здесь и далее примечания переводчика.

² Цзефан — досл. освобождение.

³ В старом Китае в именах замужних женщин первой стояла фамилия мужа, потом девичья фамилия.

⁴ Лань Лянь — досл. синее лицо.

Ма Янь

- Хуан Тун* Командир народного ополчения деревни Симэньтунь, бригадир большой производственной бригады.
- Симэнь Цзиньлун* Сын Симэнь Нао и Инчунь. После 1949 года одно время носил фамилию приемного отца — Лань. Во время «культурной революции» исполнял обязанности председателя ревкома⁵ большой производственной бригады деревни Симэньтунь, потом заведовал свинофермой, был секретарем комсомольской ячейки, с началом политики реформ и политики открытости стал секретарем парторганизации, председателем совета директоров особой экономической зоны по туризму.
- Симэнь Баофэн* Дочь Симэнь Нао и Инчунь, «босоногий врач»⁶ деревни Симэньтунь, вышла замуж за Ма Лян-цая, впоследствии стала жить с Чан Тяньхуном.
- Хуан Хучжу* Дочь Хуан Туна и У Цюсян, вышла замуж за Симэнь Цзиньлуна, впоследствии стала жить с Лань Цзефаном.
- Хуан Хэцзб* Дочь Хуан Туна и У Цюсян, жена Лань Цзефана.
- Пан Ху* Герой корейской войны⁷, бывший директор и партсекретарь пятой хлопкообрабатывающей фабрики.

---

⁵ Ревкомы — органы власти из представителей народа, партии и армии, созданные в КНР в 1967 г. вместо разогнанного партийного руководства. Отменены в 1978 г.

⁶ «Босоногие врачи» — крестьяне, работавшие на селе после получения элементарной медицинской подготовки.

⁷ Корейская война — отряды китайских добровольцев участвовали в войне в Корее в 1950–1953 гг.

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

<i>Ван Ляюнь</i>	Жена Пан Ху.
<i>Пан Канмэй</i>	Дочь Пан Ху и Ван Ляюнь. Секретарь уездного комитета партии. Жена Чан Тяньхуна, любовница Симэнь Цзиньлуна.
<i>Пан Чуньмяо</i>	Дочь Пан Ху и Ван Ляюнь. Любовница, вторая жена Лань Цзефана.
<i>Чан Тяньхун</i>	Закончил уездное театральное училище по классу вокала, работал в деревне Симэньтунь с отрядом по проведению «четырёх чисток» ⁸ , во время «культурной революции» зампреда уездного ревкома, впоследствии замдиректора труппы уездной оперы маоцян ⁹ .
<i>Ма Лянцай</i>	Учитель и директор начальной школы в Симэньтунь.
<i>Лань Кайфан</i>	Сын Лань Цзефана и Хуан Хэцзо, замначальника привокзального полицейского участка в уездном городе.
<i>Пан Фэнхуан</i>	Дочь Пан Канмэй и Чан Тяньхуна, ее настоящий отец — Симэнь Цзиньлун.
<i>Симэнь Хуань</i>	Приемный сын Симэнь Цзиньлуна и Хуан Хучжу.
<i>Ма Гайгэ</i>	Сын Ма Лянцая и Симэнь Баофэн.
<i>Хун Тайюэ</i>	Староста деревни Симэньтунь, председатель кооператива, секретарь партячейки.
<i>Чэнь Гуанди</i>	Начальник района, потом уезда, приятель Лань Ляня.

---

⁸ «Четыре чистки» — кампания «за социалистическое воспитание» (1963–1966), включавшая политическую, экономическую, идеологическую и организационную чистку.

⁹ Ма о ц я н — разновидность пекинской оперы в пров. Шаньдун.

КНИГА ПЕРВАЯ

Ослиные мучения

ГЛАВА 1

Пытки и неприятие вины перед владыкой ада. Надувательство с перерождением в пса с белыми копытами

История моя начинается с первого дня первого месяца тысяча девятьсот пятидесятого года. Два года до этого длились мои муки в загробном царстве, да такие, что представить трудно. Всякий раз, когда меня притаскивали на судилище, я жаловался, что со мной поступили несправедливо. Исполненные скорби, мои слова достигали всех уголков тронного зала владыки ада и раскатывались многократным эхом. Несмотря на пытки, я ни в чем не раскаялся и прослыл негибаемым. Знаю, что немало служителей правителя преисподней втайне восхищались мной. Знаю и то, что надоел старине Ло-вану¹ до чертиков. И вот, чтобы заставить признать вину и сломить, меня подвергли самой страшной пытке: швырнули в чан с кипящим маслом, где я барахтался около часа, шкворча, как жареная курица, и испытывая невыразимые мучения. Затем один из служителей поддел меня на вилы, высоко поднял и понес к ступеням тронного зала. По бокам от служителя пронзительно верещали, словно целая стая летучих мышей-кровососов, еще двое демонов. Стекающие с моего тела капли масла с желтоватым дымком падали на ступени... Демон осторожно опустил меня на зеленоватые плитки перед тронном и склонился в глубоком поклоне:

---

¹ Ло-ван (Яньло-ван) — владыка ада в китайском фольклоре.

Мо Янь

— Поджарили, о владыка.

Зажаренный до хруста, я мог рассыпаться на кусочки от легкого толчка. И тут откуда-то из-под высоких сводов, из ослепительного света свечей раздался чуть насмешливый голос владыки Ло-вана:

— Все бесчинствуешь, Симэнь Нао?¹

По правде сказать, в тот миг я заколебался. Лежа в лужице масла, стекавшего с еще потрескивавшего тела, я понимал, что сил выносить мучения почти нет, и если продолжать упорствовать, неизвестно, каким еще жестоким пыткам могут подвергнуть меня эти продажные служители. Но если покориться, значит, все муки, которые я вытерпел, напрасны? Я с усилием поднял голову — казалось, в любой момент она может отломиться от шеи — и посмотрел на свет свечей, туда, где восседал Ло-ван, а рядом с ним его паньгуани² — все с хитрыми улыбочками на лицах. Тут меня обуял гнев. Была не была, решил я, пусть сотрут меня в порошок каменными жерновами, пусть истолкут в мясную подливу в железной ступке...

— Нет на мне вины! — возопил я, разбрызгивая вокруг капли воючего масла, а в голове крутилось: «Тридцать лет ты прожил в мире людей, Симэнь Нао, любил трудиться, был рачительным хозяином, старался для общего блага, чинил мосты, устраивал дороги, добрых дел совершил немало. Жертвовал на обновление образов святых в каждом храме дунбэйского³ Гаоми⁴, и все бедняки в округе вкусили твоей благотворительной еды. На каждом зернышке в твоём амбаре капли твоего пота, на каждом медяке в твоём сундуке — твоя кровь. Твое богатство добыто трудом, ты стал хозяином благодаря своему уму. Ты был уверен в своих силах и за всю жизнь не совершил ничего постыдного. Но — тут мой внутренний голос сорвался на пронзительный крик — такого доброго и порядочного человека, такого честного и прямодушно-

---

¹ «Нао» — букв. «требовать со скандалом», «бесчинствовать».

² Паньгуань — чиновник при владыке подземного царства, ведущий учет жизни и смерти.

³ Дунбэй — собирательное название северо-востока Китая.

⁴ Гаоми — уезд в пров. Шаньдун, родина Мо Яня, место действия многих его произведений.

КНИГА ПЕРВАЯ. ПСИДЫННЫЕ МУЧЕНИЯ

го, такого замечательного обратали пятилепестковым узлом¹, вытолкали на мост и расстреляли! Стреляли всего с половины чи², из допотопного ружья, начиненного порохом на полтыквы-горлянки³ и дробью на полчашки. Прогремел выстрел — и половина головы превратилась в кровавое месиво, а сероватые голыши на мосту и под ним окрасились кровью...»

— Нет моей вины, оговор это все! Дозвольте вернуться, чтобы спросить этих людей в лицо: в чем я провинился перед ними?

Когда я выпаливал все это, как из пулемета, лоснящееся лицо Ло-вана беспрестанно менялось. Паньгани, стоявшие с обеих сторон, отводили от него глаза, но и со мной боялись встретиться взглядом. Я понимал: им абсолютно ясно, что я невиновен; они с самого начала прекрасно знали: перед ними душа безвинно погибшего, — но по неведомым мне причинам делали вид, будто ничего не понимают. Я продолжал громко взывать, и мои слова повторялись бесконечно, словно перерождения в колесе бытия. Ло-ван вполголоса посовещался с паньгуанями и ударил своей колотушкой, как судья, оглашающий приговор:

— Довольно, Симэнь Нао, мы поняли, что на тебя возвели напраслину. В мире столько людей заслуживают смерти, но вот не умирают!.. А те, кому бы жить да жить, уходят в мир иной. Но нам такого положения дел изменить не дано. И все же, в виде исключения по милосердию нашему, отпускаем тебя в мир живых.

Это неожиданное радостное известие обрушилось на меня, будто тяжеленный мельничный жернов, и я чуть не рассыпался на мелкие кусочки. А владыка ада швырнул наземь алый треугольник линпай⁴ и нетерпеливо распорядился:

— А ну, Бычья Голова и Лошадиная Морда, верните-ка его обратно!

И, взмахнув рукавами, покинул зал. Толпа паньгуаней потянулась за ним, и от потоков воздуха, поднятых широкими рука-

---

¹ Пятилепестковый узел — узел, связывающий руки и шею.

² Чи — мера длины, ок. 30 см.

³ Высушенные тыквы-горлянки использовались как пороховницы.

⁴ Линпай — зд. табличка с именем покойного.

Мо Янь

вами, заколебалось пламя свечей. С разных концов зала ко мне приблизились два адских служителя в черных одеяниях, перехваченных широкими оранжево-красными поясами. Один нагнулся, поднял линпай и заткнул себе за пояс, другой схватил меня за руку, чтобы поднять на ноги. Раздался хруст, мне показалось, что кости вот-вот рассыплются, и я завопил что было мочи. Демон, засунувший за пояс линпай, дернул напарника за рукав и тоном многоопытного старика, поучающего зеленого юнца, сказал:

— У тебя, мать-перемать, водянка в мозгах, что ли? Или черный гриф глаза выклевал? Не видишь, что он зажарен до хруста, как тяньцзиньский хворост «шибацзе»¹?

Молодой демон растерянно закатил глаза, но старший прикрикнул:

— Ну что застыл? Ослиную кровь носи!

Молодой хлопнул себя по лбу, просветлев лицом, словно прозрел. Он бросился из зала и очень скоро вернулся с заляпанной кровью ведром, похоже, тяжелым, потому что тащил он его, еле переставляя ноги и изогнувшись в поясе, — казалось, вот-вот свалится.

Ведро тяжело хлопнулось рядом, и меня потрянуло. Окаатило жаркой волной тошнотворной вони, которая, казалось, еще хранит тепло ослиного тела... В сознании мелькнула туша забитого осла и тут же исчезла. Демон с линпаем достал кисть из свиной щетины, окунул в густую темно-красную кровь и мазнул меня по голове. От странного ощущения — боль, онемение и покалывание, будто тысячами иголок, — я невольно взвыл. Послышалось негромкое потрескивание, и я ощутил, как кровь смачивает мою прожаренную плоть, будто хлынувший на иссохшую землю долгожданный дождь. Меня охватили смятение и целый сонм переживаний. Демон орудовал кистью быстро, как искусный маляр, и вскоре я был в ослиной крови с головы до ног. Под конец он поднял ведро и вылил на меня остатки. Жизнь снова закипела во мне, вернулись силы и мужество. На ноги я встал уже без помощи служителей.

---

¹ «Ш и б а ц з е» — фирменный продукт портового города Тяньцзиня. Долго хранится благодаря хорошей прожарке и отсутствию воды.